

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

БАГАМОЙО ИМПЕРСКОЕ И НАСТОЯЩЕЕ: ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ СТОЛИЦЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ В КОЛОНИАЛЬНЫХ ОТКРЫТКАХ И АВТОРСКОЙ ФОТОГРАФИИ ВАЛЬТЕРА ДОББЕРТИНА¹

© 2022 А.А. Банщикова

БАНИЩИКОВА Анастасия Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: senet_m_ta@mail.ru

***Аннотация.** В последние десятилетия колониальная фотография, в том числе посвященная Германской Восточной Африке, становится предметом исследования историков и антропологов. Многие фотографии становились в итоге открытками, выпускавшимися для ознакомления жителей империи с завоеванными территориями, в меньшей степени с их населением, культурой и бытом и в большей – с теми достижениями (в кавычках и без), которые принесла метрополия: фортами и гарнизонами, церквями и церковными миссиями, инфраструктурой – железными дорогами, вокзалами, маяками; с новыми войсками, набранными из местных жителей, и т.д.*

На открытках, изображающих Багамойо (недолго бывший столицей новой колонии), мы видим квинтэссенцию германского колониального военного и административного присутствия: это осязимо и в самом выборе изображаемых объектов (бома, форт, военный памятник, связанный с подавлением восстания, предшествовавшего образованию колонии, место собраний администрации), и, в частности, изображения именно этих объектов. Напротив, авторская фотография Вальтера Доббертина позволяет увидеть Багамойо кон. XIX – нач. XX вв. в гораздо более полном виде, чем цензурированные по сюжетам и пропагандистские по сути открытки, демонстрирующие Германскую Восточную Африку строго и намеренно как колонию. Статья посвящена разбору сюжетов, которые присутствуют на фотографиях Доббертина, но при этом, за редчайшими исключениями, никогда не представлены на открытках: в основном это касается арабо-мусульманской составляющей культуры Багамойо.

***Ключевые слова:** Германская Восточная Африка, колониальная фотография, репрезентация колонии, открытки, Багамойо, Вальтер Доббертин*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-96-111

Колониальная фотография стала привлекать к себе внимание исследователей с 80-х гг. XX в. Это новое поле исследований дополнило разрабатываемую проблематику визуальной антропологии и этнографической фотографии, актуализовав вопрос о фотогра-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00734. <https://rscf.ru/project/22-28-00734>

фии как историческом и этнографическом источнике. Многие фотографии становились открытками. Их выпускали для ознакомления жителей метрополий (в том числе Германской империи) с завоеванными территориями, в меньшей степени с их населением, культурой и бытом и в большей – с теми достижениями (в кавычках и без), которые принесла метрополия: военными поселениями, войсками, набранными из местных жителей, церквями и церковными миссиями, объектами инфраструктуры (железными дорогами, вокзалами, маяками и т.д.). Так, в массиве немецких открыток, посвященных Германской Восточной Африке (ГВА), можно увидеть и разные виды акаций и пальм, и многочисленные *Araberstrasse* и *Kaiserstrasse*, и памятники императору и канцлеру, и корабли в гавани Дар-эс-Салама, и виды пляжей, и «туземную красоту» и «черные кварталы». С одной стороны, открытки передавали то, что колонизаторы хотели показать на родине, с другой – то, что на родине было бы интересно увидеть: образы жарких тропиков, успехи колониальных администраторов и войск.

Однако, несмотря на тот факт, что открытки формируют значительный (не менее 800 единиц) вполне однородный и доступный для изучения корпус источников, они практически не введены в научный оборот, а интерес к ним характерен скорее для коллекционеров, чем для историков и визуальных антропологов. С авторской фотографией в Германской Восточной Африке дело обстоит сложнее. Нельзя сказать, что она формирует хоть сколько-нибудь однородный корпус (за исключением тематических фотографий-хроник, посвященных солдатам и военным действиям Первой мировой войны на территории Танганьики), даже ключевые ее фигуры, такие как Вальтер Доббертин, не стремились к систематической съемке, сколь-нибудь полной фиксации увиденного; фотоматериал формировался сам собой в моменты, в которые автор видел перед собой что-то особенное и хотел это запечатлеть. Поэтому материалы колониальной фотографии на порядок более субъективные, личностные и менее поддающиеся анализу и систематизации. Однако именно они позволяют увидеть Германскую Восточную Африку конца XIX – начала XX в. в гораздо более полном виде, чем цензурированные по сюжетам и пропагандистские по сути открытки, демонстрирующие ее строго и намеренно как колонию.

Немецкая колонизация Танганьики

С середины 1880-х гг. территория современной Танзании стала объектом внимания Общества германской колонизации, позже преобразованного в Германскую Восточно-африканскую компанию, *Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft (DOAG)*. Ее агенты, авантюристы и энтузиасты создания германской колониальной империи, организовывали экспедиции вглубь континента для заключения с местными правителями так называемых «договоров о дружбе», по которым те, часто без своего ведома и полного понимания ситуации, передавали свои земли в распоряжение *DOAG*. В 1885 г. эти договоры, которые многие вожди подписали «крестиками», были ратифицированы; компании было предоставлено право управлять полученными землями от лица германского правительства, а территории была гарантирована имперская защита.

Компания получила право собирать налоги в Пангани и Дар-эс-Саламе, а затем и на всем побережье. Однако с появлением немецких администраторов в Пангани ситуация чрезвычайно обострилась и началось восстание, затронувшее обширные области побережья. Канцлер фон Бисмарк решил вмешаться, для подавления восстания (в немецких колониальных нарративах часто и довольно пристрастно изображаемого как «арабское», направленное якобы исключительно на защиту интересов оманских и местных арабизированных работорговых элит) в 1889 г. он отправил туда майора Германа фон Виссмана, назначенного рейхскомиссаром Германской Восточной Африки. Виссман

возглавил войска из немецких офицеров и африканских наемников, и при поддержке флота восстание было подавлено [см. 1, 2]. Таким образом владения фактически частного предприятия *Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft* превратились в имперскую колонию [см. 3, 4, 5, с. 88–202]. Колония просуществовала на территории современных Танзании, Руанды и Бурунди с 1889 по 1919 г., когда в соответствии с решениями Версальской конференции Германия отказалась от этих территорий в пользу держав-победительниц Первой мировой войны.

Багамойо – первая столица и «раковая опухоль» колонии

Необходимо сказать несколько слов об истории Багамойо – первой столицы Германской Восточной Африки, служившей в этом качестве с 1889 по 1891 гг. Это *terminus, exit point* центрального торгового пути, ведущего от озера Танганьика к побережью, доминирующий центр караванной торговли второй половины XIX в. [6–7]. Караваны, состоящие из сотен, а иногда и тысяч носильщиков приносили сюда товары с обширных внутренних территорий материка, здесь они распределялись и готовились к отправке на Занзибар на экспорт. Контролировали караванную торговлю чаще всего арабы и арабизированные суахили, а финансировали – индийцы. И те, и другие жили непосредственно в городе [8–9].

Багамойо – главный центр караванной торговли слоновой костью и всего лишь один из центров работорговли, хотя сейчас город с целью получения финансовой выгоды от привлечения туристов, в том числе внутренних, поскольку город является главным направлением внутреннего туризма в стране [10, с. 317], сознательно позиционируется как основное «место памяти» в связи с работорговлей [11–12]. «Туристификация» исторической памяти в Багамойо и о Багамойо фиксируется и в полевых исследованиях последних лет [см. 13].

Формировавшиеся десятилетиями и даже столетиями экономические связи города с внутренними частями Восточной Африки были очень сильны; весь центральный торговый путь был в руках арабо-суахилийской знати, и поскольку получить доступ к этим огромным доходам у немцев не получалось (а заявленным принципом существования ГВА была самокупаемость), один из высших колониальных чинов называл Багамойо «раковой опухолью» на теле колонии [14]. Поэтому через два года после подавления восстания на побережье столица была перенесена в Дар-эс-Салам: он не только обладал глубокой защищенной гаванью (в Багамойо – открытый рейд, неподходящий для сколько-нибудь больших судов), но и обеспечивал колониальной администрации возможность избавиться от «раковой опухоли» экономическими средствами: из Дара-эс-Салама начали строить железную дорогу, которая, разумеется, подорвала караванную торговлю как экономическую базу богатства Багамойо. После этого город очень быстро отошел на второй и третий план и стал провинцией.

Колониальная фотография, книжные иллюстрации и открытки Германской Восточной Африки

Германское колониальное присутствие фиксировалось в целом ряде визуальных источников: это профессиональная авторская фотография, постановочная и непостановочная (прежде всего Вальтер Доббертин и Карл Винсенти); частная непрофессиональная фотография (например, в мемуарах Тома и Магдален фон Принц); альбомы, зарисовки и иллюстрации, сделанные специально для оформления будущих изданий мемуаров либо подобранные из числа доступных фотографий и изображений (например, специализированный альбом Эмиля Фелькера; иллюстрации в мемуарах Пауля Райхар-

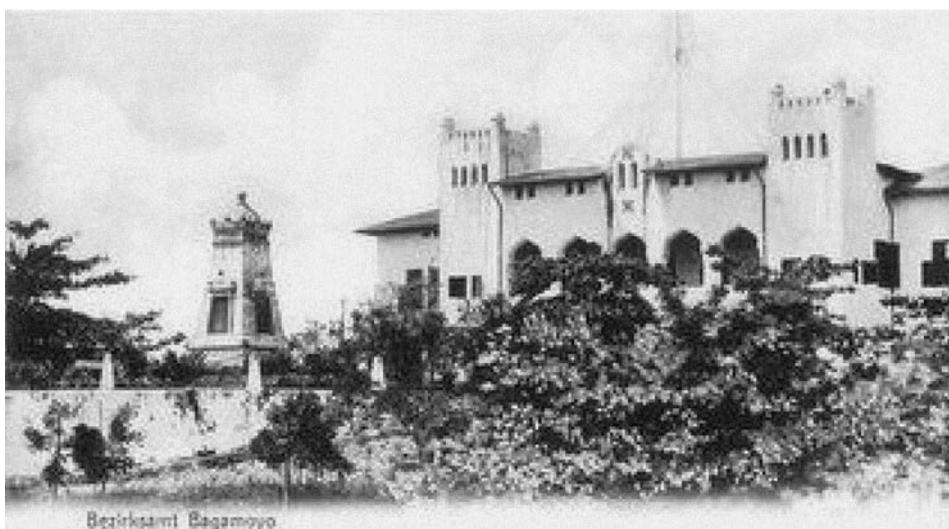
та [15], Хьюго фон Бера [16], Оскара Бауманна [17], Йоаннеса Вангемана [18] и др.); открытки, выпущенные для переписки администрации колонии и поселенцев с друзьями и близкими на родине.

Открытки Германской Восточной Африки, производившиеся в основном в Дар-эс-Саламе и Танге, представляют собой цельный однородный массив источников, пригодных для изучения. Корпус, находящийся в распоряжении автора, насчитывает более 800 единиц: это и открытки на основе фотографий, и полностью рисованные. На них запечатлены более 100 локаций внутри современной Танзании – от столиц ГВА, Дар-эс-Салама и Багамойо, до совсем небольших населенных пунктов, поселений колонистов или миссионеров.

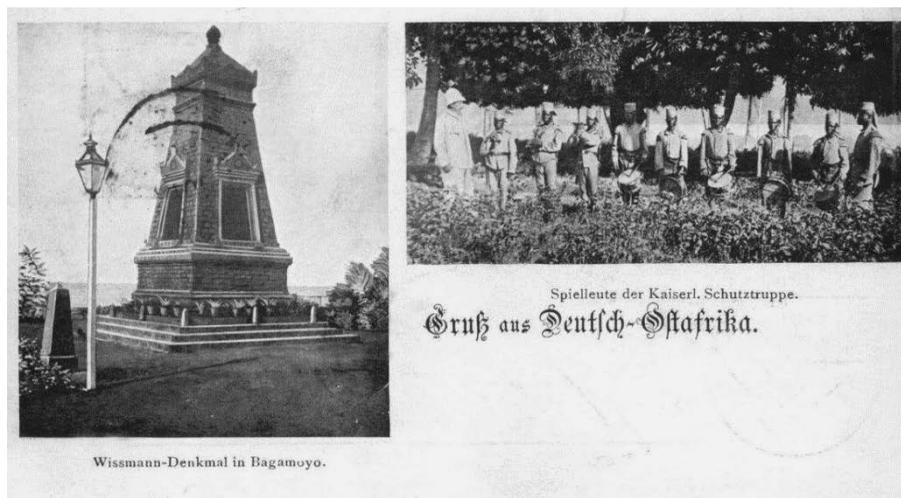
Открытки как жанр балансируют между двумя сторонами: между колонизаторами, которые стремятся нечто показать, будучи в далекой экзотической стране, и аудитории на родине, которой хочется что-то узнать об уголке мира, где оказались их соотечественники [см. 19]. Типичными объектами изображения являются немецкие форты и гарнизоны, административные здания, церкви и постройки миссий, школы, коммуникации (вокзалы, железные дороги, почта). Месседж таких открыток в том, что колонизаторы принесли в Африку «культуру и цивилизацию», как в материальном плане (инфраструктура), так и духовном (религия и школа).

Багамойо в колониальных открытках и фотографиях

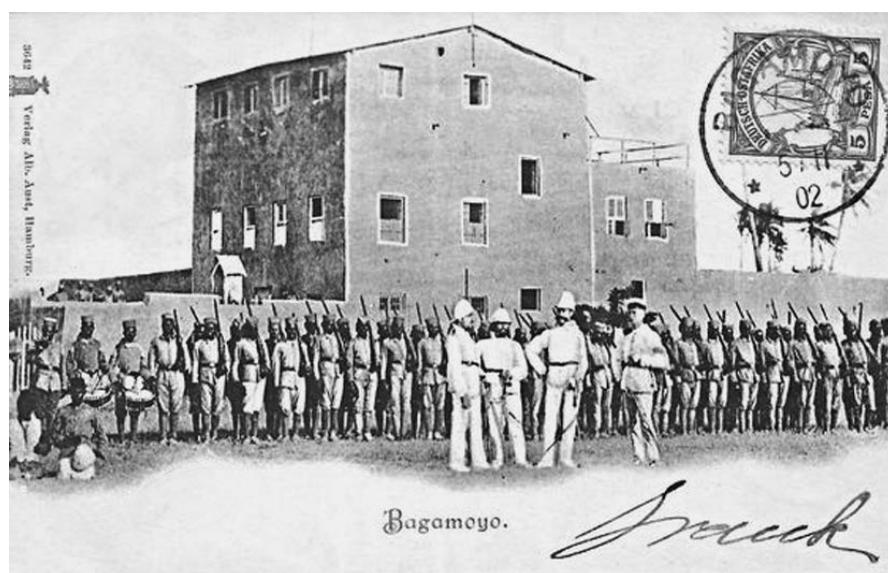
На открытках, изображающих Багамойо, мы видим всего шесть объектов, и все они напрямую самым ярким образом отражают германское военное и административное присутствие. Это изображения резиденции колониальной администрации (так называемой бомы) и памятника павшим солдатам Г. Виссмана напротив нее; форта Багамойо, имевшего прямое военное значение; здания таможни; здания *Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft* и здания так называемой *Gouvernements-Messe*, места собраний колониальной администрации (также, вероятно, нечто вроде клуба и дома отдыха). Также есть открытки, изображающие солдат-аскари с белыми офицерами, занятых военной службой, без привязки к каким-либо объектам в Багамойо.

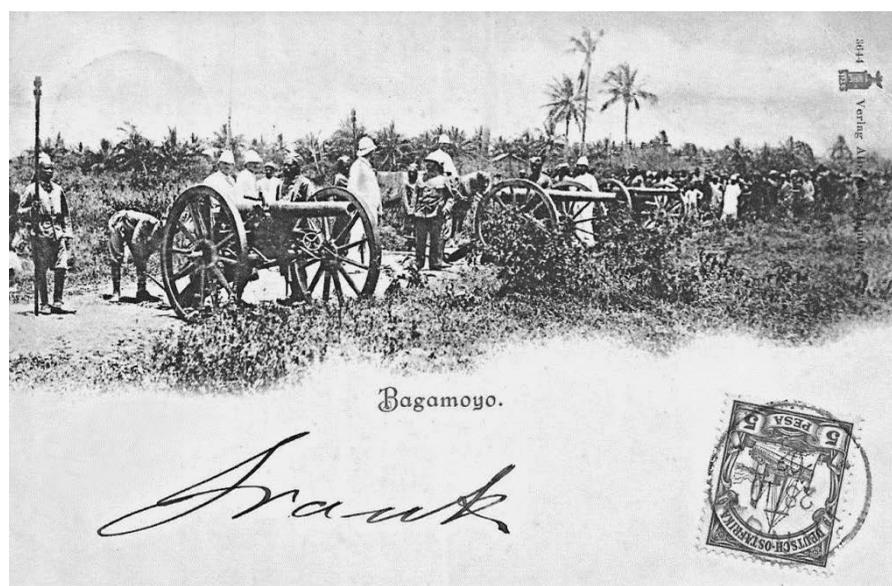
Илл. 1. Бомы и памятник солдатам Г. Виссмана.

Илл. 2. Памятник солдатам Г. Виссмана и оркестр шутцтрuppe.

Илл. 3. Форт Багамойо, солдаты-аскари с белыми офицерами.

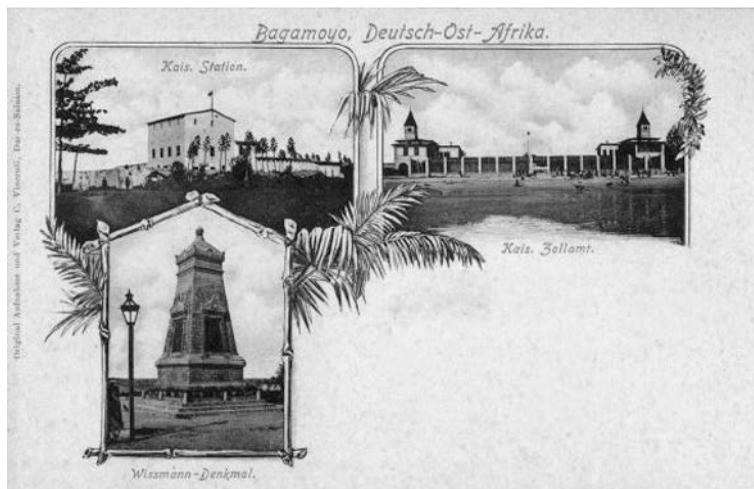
Илл. 4. Солдаты-аскари с белыми офицерами, артиллерия.

Илл. 5. «Привет из Багамойо». Изображено здание таможни и суахильское погребение (возможно, Каоле).

Илл. 6. «Привет из Багамойо». Изображены здание DOAG, форт (первоначально служил бомой, поэтому имеет соответствующую подпись), здание Gouvernements-Messe и улица в «негритянском квартале».

Илл. 7. Изображены здания форта, таможни и памятника солдатам Г. Виссмана.

Кроме этого, есть открытки, изображающие госпиталь и здания французской католической миссии в Багамойо, караван-сарай, виды некоторых улиц и общий вид на город.

Багамойо в фотографиях Вальтера Доббертина

Вальтер Доббертин является ключевой фигурой колониальной фотографии в Германской Восточной Африке. Он родился в 1882 г. в Северной Германии, в 1903 г. закончил свое профессиональное обучение фотографии и переехал в Танганьiku. Он открыл магазины с книгами и предметами искусства в Даре, Танге и Моши. Во время Первой мировой войны попал в плен к британцам; однако его жена, которую, как и многих немецких колонистов, попросили покинуть территорию, смогла вывести 900 стеклянных фотопластинок с его работами в Европу [20, с. 636].

Работы Доббертина отличает высокое художественное исполнение, прекрасная композиция, безупречное построение детального многослойного кадра. Массив его фотографий, сделанных в Багамойо, гораздо более разнообразен: помимо того же набора административных зданий (бома, форт, таможня, памятник Виссману, почта, хотя она снята скорее как часть городского пейзажа), запечатленных с большим художественным вкусом, можно увидеть совершенно другую реальность – город, утопающий в зелени, быт его жителей, уличные зарисовки, портреты горожан. В объектив его камеры попадает Багамойо, перед которым не стоит задачи продемонстрировать метрополии успехи колониальных войск и администраторов, изображения которого не цензируются для создания образа идеальной колонизации.

Можно выделить несколько типов объектов, которые присутствуют в фотографиях Доббертина, но никогда не попадают на открытки: это мечети, кладбища и знаки арабского культурного присутствия. Негативное отношение к арабам и исламу красной нитью проходит по многим немецким колониальным мемуарам; очень яркий фрагмент содержится в книге Пауля Райхарда «Германская Восточная Африка: земля, ее обитатели, политическое и экономическое развитие», в нем арабы сравниваются с болезнью, от которой автор считает желательным Африку избавить. Приведем фрагмент полностью: «Есть поговорка, что Африка страдает серьезным заболеванием под названием “арабы”. Эту болезнь так же сложно вылечить, как и, например, туберкулез. Для того, чтобы избавиться от туберкулеза, этого бича человечества, уже использовались многие средства, и считалось, что палладий наконец-то найден в туберкулине. Так и считалось, что болезнь “арабы”, от которой страдает Африка, можно вылечить путем отмены работорговли и рабства. Оба лекарства, туберкулин и то, что используется для лечения Африки, поразительно похожи по своему эффекту. Первый обладает сомнительным свойством загонять порочные микроорганизмы во все органы и вызывать новые заболевания в ранее здоровых частях тела. Отмена работорговли и рабства привела к неприятным последствиям, когда арабов, которые до сих пор жили только на побережье, островах и в отдельных точках Африки, загнали вовнутрь, во все регионы и вглубь континента, где они смогли дальше продолжать заниматься работорговлей и грабежом. Восстановить нанесенный ущерб будет сложно, тем более что при лечении болезни не используется радикальное лечение, т.е. нельзя просто взять и уничтожить арабов, как было уже неоднократно предложено» [15, с. 83]. Как мы видим, цивилизационное противостояние европейцев, только что колонизировавших новую территорию, и арабов, веками на ней живших и добившихся значительного материального благосостояния и статуса за счет торговли (в том числе рабами), очень сильно и четко рефлексировалось. Повторим: схожее отношение характерно и для других нарративов.

На открытках единичные случаи изображения есть, но это абсолютное меньшинство изображений людей: колониальные открытки представляют Восточную Африку как мир черных и белых, европейцев и африканцев, арабам как, условно говоря, первым колонизаторам региона, в нем места нет. При это Доббертин фотографирует мечеть, чаепитие в традиционном арабском чайном доме, горожан – видно, что во многих случаях это люди с выраженным ближневосточным фенотипом и/или в арабо-мусульманских восточного облика одеяниях.

Илл. 8. Мечеть в Багамойо (Gongoni, Memar/Memon Mosque).

Фото В. Доббертина.

Илл. 9. Чайный дом.

Фото В. Доббертина.

Илл. 10. Беседа.

Фото В. Доббертина.

Илл. 12. Рыночная улица.

Фото В. Доббертина.

Илл. 12. Дети на улице. Фото В. Доббертина.

Далее, он фотографирует резные двери – яркие знаки арабско-занзибарского культурного присутствия. За исключением одного случая (дверь бомы в Линди, рядом с которой стоит часовой-аскари на посту) этих дверей никогда не бывает на открытках.

Еще один объект, который, за редчайшими исключениями (см. Илл. 5), никогда не попадает на открытки – это кладбища. Доббертин фотографирует и мусульманское, и европейское кладбища Багамойо. Мусульманские кладбища не попадают на открытки, поскольку очевиден их культурный контекст; как уже упоминалось, отношение к исламу в среде немецких военных и администраторов, оставивших мемуары, было негативным. Европейские кладбища не попадают на открытки по другой причине: подобные снимки несли бы в себе сильный эмоционально окрашенный негативный месседж – европейцы здесь умирают, что недопустимо и бессмысленно для имперской пропаганды.

Илл. 13. Мусульманское кладбище. Фото В. Доббертина.

Илл. 14. Немецкое кладбище. Фото В. Доббертина.

В завершение рассмотрим самые, на наш взгляд, высокохудожественные работы Доббертина из Багамои. Они имеют трехчастную структуру и очень насыщены, пытаются вместить максимальное количество изображаемого: в обоих случаях это человек, крупный объект на переднем плане и отдаленный, но не менее важный фон.

Илл. 15. Девушка у колодца. Фото В. Доббертина.

Илл. 16. Лодка на пляже. Фото В. Доббертина.

На обеих фотографиях местное, африканское переплетается с новым, привнесённым колонизаторами: на Илл. 15 это бетонный колодец, существующий до сих пор; на Илл. 16 это здание таможни (сейчас левая его часть руинирована, а правая отреставрирована и используется, правда, уже без флигеля). Мужчина и женщина на фотографиях – африканцы, местные жители – запечатлены с акцентом, снимки скорее всего постановочные, не исключено, что Доббертин просил позировать; девушка в канге² представляет центральную часть композиции, молодой человек – значимую. Далее, показана реальность быта местных жителей – дома с крышами из растительных волокон (макути) и рыбацкие лодки-джахази в отлив. Синтез местного и привнесённого в работах Доббертина делает его видение Багамоё уникальным, а сам город – очень реальным и настоящим.

Заключение: имперская пропаганда vs авторское видение

На открытках мы видим квинтэссенцию германского колониального военного и административного присутствия: это ощутимо и само в выборе изображаемых объектов (форт, военный памятник, связанный с подавлением восстания, таможня, здание DOAG, место собраний администрации), и в частотности изображения именно этих объектов (часто «массивами» на одной открытке). Изображения местных жителей на открытках (Илл. 5 и 6) являются маргинальными, «черный квартал» противопоставлен новым европейским зданиям, а элементы арабо-суахилийской культурной составляющей Багамоё не представлены вообще (суахилийское погребение на Илл. 5 фигурирует только как памятник прошлого). Единственные африканцы, которые часто и охотно попадают в сюжеты колониальных открыток – это солдаты-аскари³, поступившие на службу к колонизаторам, обычно в присутствии белых офицеров (есть также большой массив «этнографических» изображений представителей местных народностей, но ча-

² Канга – нетканые парные полотнища ткани, традиционная женская одежда региона Восточной Африки.

³ Аскари – солдаты колониальных войск, набранные из представителей местных африканских народностей.

ще всего они засняты с очень ощутимым расовым подтекстом как «местные варвары», «диловины»). Доббертин же снимает жителей Багамоё с открытым целенаправленным акцентом – женщин, детей, арабов, мусульман в канзу⁴ и кофиях⁵, не цензурируя ни фенотип, ни культурные составляющие чужой религии (мечеть, мусульманское кладбище, чайные дома).

Не только Багамоё, но и весь массив открыток Германской Восточной Африки представляет некую вымышленную, сконструированную реальность, в которой белые просвещенные колонизаторы завоевали «дикие земли» и принесли в них цивилизацию в плане управления, коммуникаций, дисциплины; и все это визуально подкрепляется изображениями их военной мощи и европейских зданий. Этот посыл колонизаторы хотели передать на родину. Фотография, тем более такого талантливого автора, как Вальтер Доббертин, несмотря на сохраняющийся личностный и субъективный угол зрения, позволяет увидеть более достоверную картину восточноафриканской реальности конца XIX – начала XX в., а в случае Багамоё – еще и старательно вымарываемый цензурой блок арабского культурного влияния и восточного компонента в населении.

Источники

1. Glassmann J. *Social Rebellion and Swahili Culture: The Response to German Conquest of the Northern Mrima, 1888–1890*. Ph.D. dissertation. University of Wisconsin-Madison, 1988.
2. Glassmann J. *Feasts and Riot. Revelry, Rebellion, and Popular Consciousness on the Swahili Coast, 1856–1888*. Portsmouth, New Hampshire. Heinemann, 1995.
3. Koponen J. *Development for Exploitation: German Colonial Policies in Mainland Tanzania, 1884–1914*. Helsinki, Hamburg. Lit Verlag, 1994.
4. Iliffe J. *Tanganyika under German Rule, 1905–1912*. Cambridge. Cambridge University Press, 1969.
5. Iliffe J. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge, 1979.
6. Brown W.T. Bagamojo. An Historical Introduction. *Tanzania Notes and Records*. 1970, т. 71, с. 69–83.
7. Brown W.T. The Politics of Business: Relations between Zanzibar and Bagamojo in the Late Nineteenth Century. *African Historical Studies*. 1971, т. 4, № 3, с. 631–643.
8. Fabian S. *Wabagamoyo: Redefining Identity in a Swahili Town, 1860s–1960s*. Ph.D. Thesis. Dalhousie University (Canada), 2007.
9. Fabian S. *Making Identity on the Swahili Coast. Urban Life, Community, and Belonging in Bagamojo*. Cambridge. Cambridge University Press, 2019.
10. Sing'ambi E., Lwoga N.B. Heritage attachment and domestic tourists' visits to historic sites. *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 2018, т. 12, ч. 3, с. 310–326.
11. Lindström J. *Muted Memories: Heritage-Making, Bagamojo, and the East African Caravan Trade*. New York. Berghahn, 2019.
12. Fabian S. East Africa's Gorée: Slave Trade and Slave Tourism in Bagamojo, Tanzania. *Canadian Journal of African Studies/La Revue canadienne des études africaines*. 2013, т. 47:1, с. 95–114.
13. Иванченко О.В. Антропология туризма в Африке (на примере Танзании). *Туризм в Африке: проблемы и перспективы*. М., Институт Африки РАН, 2020, с. 256–265.
14. Fabian S. Curing the Cancer of the Colony: Bagamojo, Dar es Salaam, and Socioeconomic Struggle in German East Africa. *International Journal of African Historical Studies*. 2007, т. 40, № 3, с. 441–469.
15. Reichart P. *Deutsch-Ostafrika. Das Land und seine Bewohner. Seine politische und wirtschaftliche Entwicklung*. Leipzig. Verlag und Druck von Otto Spamer, 1892.

⁴ Канзу – мужское одеяние (длинная рубашка), которое носят мусульмане Восточной Африки.

⁵ Кофия – мужской мусульманский головной убор без полей, наподобие турецкой фески.

16. Behr, von, H.F. *Kriegsbilder aus dem Araberaufstand in Deutsch-Ostafrika*. Mit einem Vorwort von H. von Wissmann. Leipzig. F.A. Brockhaus, 1891.

17. Baumann O. *In Deutsch-Ostafrika während des Aufstandes*. Wien und Olmütz: Eduard Hölzel, 1890; *Usambara und seine Nachbargebiete. Allgemeine Darstellung des nordöstlichen Deutsch-Ostafrika und seiner Bewohner*. Berlin. Dietrich Reimer, 1891.

18. Wangemann J. *Land und Leute in Deutsch-Ost-Afrika. Erinnerungen aus der ersten Zeit des Aufstandes und der Blokade*. Berlin. Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1894.

19. Банщикова А.А. Визуальная колонизация: сюжеты и основное содержание открыток Германской Восточной Африки. *История. Электронный научно-образовательный журнал*. 2021, вып. 12 (110).

20. Conte Ch. Power, Production, and Land Use in German East Africa through the Photographs of Walther Dobbertin, c. 1910. *Journal of Eastern African Studies*. 2018, т. 12:4, с. 632–654.

BAGAMOYO IMPERIAL AND ACTUAL: REPRESENTATION OF THE FIRST CAPITAL OF GERMAN EAST AFRICA IN COLONIAL POSTCARDS AND IN THE WORKS OF WALTER DOBBERTIN¹

© 2022 Anastasia Banshchikova

BANSCHCHIKOVA Anastasia A., Senior Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: senet_m_ta@mail.ru

***Abstract.** In recent decades, items of colonial photography, including those dedicated to German East Africa, have become the subject of research by historians and anthropologists. Many of the photographs eventually became postcards issued to introduce newly conquered territories to the citizens of the empire, to a lesser extent their population, culture and way of life, and to a greater extent those achievements (both real and imaginary) that the metropolis had brought. This included military stations, churches, missions, infrastructure (railways, train stations, lighthouses), askari troops recruited from local population, etc. On these postcards we can see various species of acacias and palm trees, numerous Araberstrasse and Kaiserstrasse streets, monuments to the emperor and chancellor, ships in the Dar es Salaam bay, “native beauty” and “native quarters”. On the one hand, postcards reflect what colonizers wanted to display before their homeland, on the other they reflect what this homeland itself wanted to see, e.g. images of exotic hot tropics, successes of German administrators and troops. Postcards, being selected in their very plots and created for the propaganda purposes, depict German East Africa strictly deliberately and strictly as a colony.*

Bagamoyo served as this colony’s capital for about two years. On postcards depicting the town we see the quintessence of the German military and administrative presence: this is tangible both in the choice of depicted objects (fort, boma, Wissmann’s monument in memory of soldiers who died during the suppression of the coastal uprising, meeting place of the colonial administration, etc.) and the frequency of these choices. Images of local residents on postcards are marginal, the “black quarter” is opposed to new European buildings, and the elements of the Arab-Swahili cultural component of Bagamoyo are not represented at all.

On the contrary, photography of Walter Dobbertin allows to have a look at Bagamoyo in the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries in a much more complete and complicated way. He took photos of inhabitants of Bagamoyo with clear accent and opened vision – women, children, Arabs, Muslims in kanzu and kofias, without censoring either the phenotype or the cultural components of Islamic religion (mosque, Muslim cemetery, tea houses). It’s fascinating, because negative attitude toward Arabs and Islam is stressed throughout many German colonial narratives written by military and civil officers. The Arabs as “the first colonizers of the region”, i.e. predecessors of Germans themselves, almost never appear on the postcards, as well as Islam-associated objects like mosques or Muslim cemeteries. The article is concerned with this difference between postcards and photographs of Bagamoyo as the latter reveal what had been blind spots of official representation of colony’s first capital and give very personal and much more sincere vision offered by talented photographer Walter Dobbertin.

Keywords: German East Africa, colonial photography, representation of colony, postcards, Bagamoyo, Walter Dobbertin

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-96-111

¹ The research project is supported by Russian Science Foundation, grant № 22-28-00734, <https://rscf.ru/en/project/22-28-00734>

References

Banshchikova A.A. Vizualnaya kolonizaciya: syuzhety i osnovnoe sodержanie otkrytok Germanskoj Vostochnoj Afriki (Visual Colonization: Scenes, Objects, and Main Content of Postcards from German East Africa). *Istoriya. Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal*. 2021. Vol. 12(110).

Baumann O. *In Deutsch-Ostafrika während des Aufstandes*. Wien und Olmütz: Eduard Hölzel, 1890.

Baumann O. *Usambara und seine Nachbargebiete. Allgemeine Darstellung des nordöstlichen Deutsch-Ostafrika und seiner Bewohner*. Berlin: Dietrich Reimer, 1891.

Behr, von, H.F. *Kriegsbilder aus dem Araberaufstand in Deutsch-Ostafrika*. Mit einem Vorwort von H. von Wissmann. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1891.

Brown W.T. Bagamoyo. An Historical Introduction. *Tanzania Notes and Records*. 1970, Vol. 71, pp. 69–83.

Brown W.T. The Politics of Business: Relations between Zanzibar and Bagamoyo in the Late Nineteenth Century. *African Historical Studies*. 1971. Vol. 4, № 3, pp. 631–643.

Conte Ch. Power, Production, and Land Use in German East Africa through the Photographs of Walther Dobbertin, c. 1910. *Journal of Eastern African Studies*. 2018. Vol. 12:4, pp. 632–654.

Iliffe J. *Tanganyika under German Rule, 1905-1912*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

Iliffe J. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge, 1979.

Ivanchenko O.V. Antropologiya turizma v Afrike (na primere Tanzanii) (Tourism in Africa: Case of Tanzania). *Turizm v Afrike: problemy i perspektivy*. M.: Institute for African Studies, 2020, pp. 256–265.

Fabian S. *Wabagamoyo: Redefining Identity in a Swahili Town, 1860s–1960s*. Ph.D. Thesis. Dalhousie University (Canada), 2007.

Fabian S. Curing the Cancer of the Colony: Bagamoyo, Dar es Salaam, and Socioeconomic Struggle in German East Africa. *International Journal of African Historical Studies*. 2007. Vol. 40, № 3, pp. 441–469.

Fabian S. East Africa's Gorée: Slave Trade and Slave Tourism in Bagamoyo, Tanzania. *Canadian Journal of African Studies/La Revue canadienne des études africaines*. 2013. Vol. 47:1, pp. 95–114.

Fabian S. *Making Identity on the Swahili Coast. Urban Life, Community, and Belonging in Bagamoyo*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Glassmann J. *Social Rebellion and Swahili Culture: The Response to German Conquest of the Northern Mrima, 1888–1890*. Ph.D. dissertation. University of Wisconsin-Madison, 1988.

Glassmann J. *Feasts and Riot. Revelry, Rebellion, and Popular Consciousness on the Swahili Coast, 1856–1888*. Portsmouth, New Hampshire: Heinemann, 1995.

Koponen J. *Development for Exploitation: German Colonial Policies in Mainland Tanzania, 1884–1914*. Helsinki, Hamburg: Lit Verlag, 1994.

Lindström J. *Muted Memories: Heritage-Making, Bagamoyo, and the East African Caravan Trade*. New York: Berghahn, 2019.

Reichart P. *Deutsch-Ostafrika. Das Land und seine Bewohner. Seine politische und wirtschaftliche Entwicklung*. Leipzig: Verlag und Druck von Otto Spamer, 1892.

Sing'ambi E., Lwoga N.B. Heritage attachment and domestic tourists' visits to historic sites. *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 2018. Vol. 12, iss. 3, pp. 310–326.

Wangemann J. *Land und Leute in Deutsch-Ost-Afrika. Erinnerungen aus der ersten Zeit des Aufstandes und der Blokade*. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1894.